

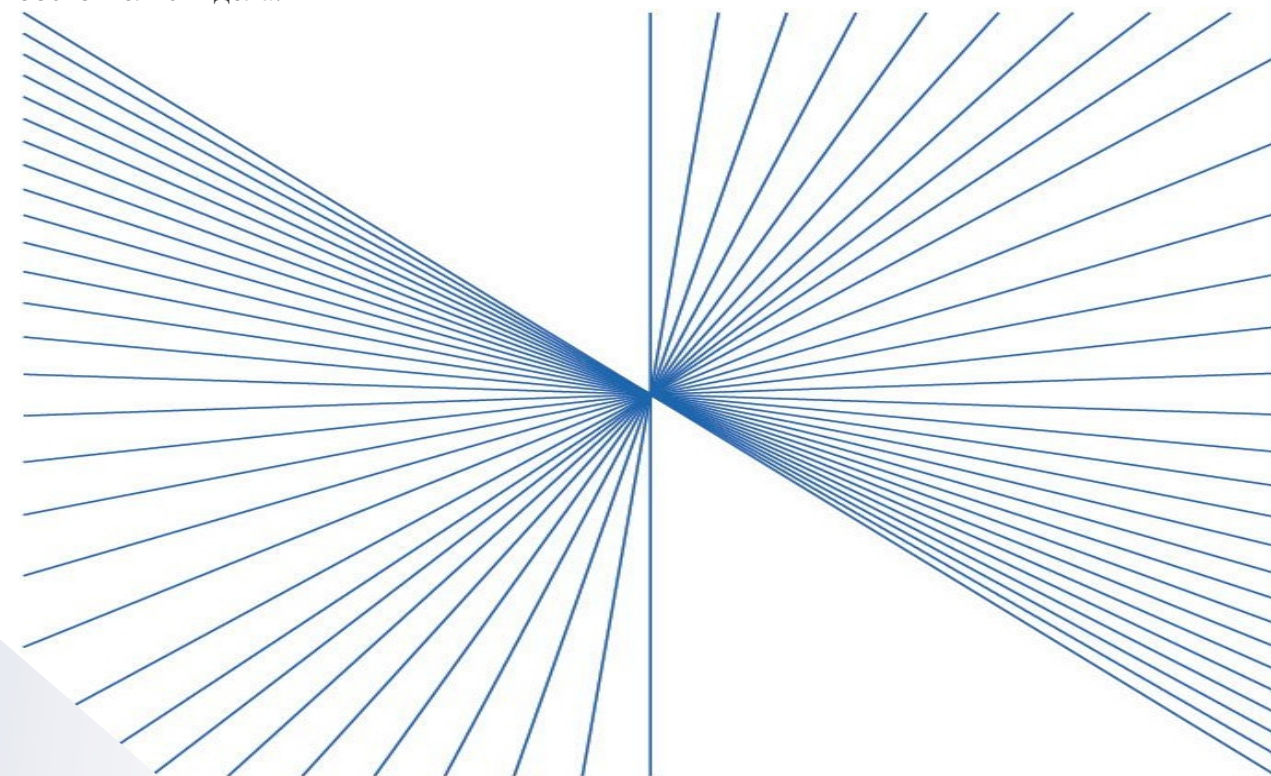
повторности не может предусматриваться как квалифицирующий для норм, сконструированных с административной преюдицией, и такие ошибки следует исключить из законотворческого процесса.

По части первой преступление следует считать оконченным с момента любого отступления от установленного порядка предоставления земель независимо от причиненного ущерба. Вместе с тем, исходя из фактических обстоятельств дела при наступлении определенных последствий, предусмотренных в качестве конститутивного признака состава преступления, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступления. Так, если в результате нарушения порядка предоставления земель им был причинен значительный и выше ущерб, содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 229⁴ УК и соответствующей части 173 УК.

В п. «б» ч. 2 ст. 229⁴ УК, по нашему мнению, преступление сконструировано с материальным составом, поскольку предусмотренное в этом пункте квалифицирующее обстоятельство, а именно выход орошаемых земель из сельскохозяйственного оборота, составляет преступное последствие нарушения порядка предоставления земель. Сам факт выхода из сельскохозяйственного оборота орошаемых земель и составляет преступный результат, который также можно оценить в стоимостном выражении в виде прямого и (или) косвенного (упущенная выгода) ущерба.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины и проявляется в виде прямого умысла по части первой этой статьи и в виде прямого или косвенного умысла в отношении нарушения порядка предоставления земель, повлекшее выход из сельскохозяйственного оборота орошаемых земель.

Субъектом может выступать любое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Вопрос об ответственности должностных лиц, как правило, должен решаться по правилам квалификации при совокупности преступлений, исходя из фактических обстоятельств дела.

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, ТЕНДЕНЦИИ И МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Нигматов Руфтулло Олимжонович

Заместитель начальника
Исследовательского
института криминологии
Республики Узбекистан,
доктор философии (PhD),
профессор

*O'zbekiston Respublikasi
Kriminologiya tadqiqot instituti
boshlig'i o'rinbosari, falsafa
doktori (PhD), professor*

*Deputy Head of the Research
Institute of Criminology of the
Republic of Uzbekistan, Doctor
of Philosophy (PhD), Professor*

Исаев Сардор Алишерович

Главный научный сотрудник
Исследовательского
института криминологии
Республики Узбекистан,
доктор философии по
юридическим наукам (PhD)

*O'zbekiston Respublikasi
Kriminologiya tadqiqot instituti
bosh ilmiy xodimi, yuridik fanlar
bo'yicha falsafa doktori (PhD)*

*Chief Research Fellow of the
Research Institute of
Criminology of the Republic of
Uzbekistan, Doctor of
Philosophy (PhD) in Law*

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем незаконного оборота огнестрельного оружия, его влияния на мир, безопасность и социально-экономическое развитие государств. Рассмотрены теоретические подходы к понятию незаконного оборота оружия, этапы его жизненного цикла и общественная опасность. Исследование подчеркивает необходимость комплексного подхода к предотвращению преступности, связанной с огнестрельным оружием, с учетом социальных, экономических, политических и психологических аспектов.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, огнестрельное оружие, преступность, общественная безопасность, терроризм, легальный и нелегальный оборот, модели противодействия, социальная опасность.

ILLEGAL TRAFFICKING IN FIREARMS: CRIMINOLOGICAL ANALYSIS, TRENDS, AND COUNTERMEASURES

Abstract. This article examines the problems of illicit trafficking in firearms and its impact on peace, security, and the socio-economic development of states. The paper explores theoretical approaches to defining illicit arms trafficking, the stages of its life cycle, and its social danger. The study highlights the need for a comprehensive approach to preventing firearm-related crime, taking into account social, economic, political, and psychological factors.

Keywords: illicit arms trafficking, firearms, crime, public security, terrorism, legal and illegal circulation, counteraction models, social danger.

На сегодняшний день незаконный оборот огнестрельного оружия представляет собой комплексную и многоаспектную проблему, актуальную для большинства государств мира и находящуюся в центре внимания многих средств массовой информации. Вопросы, связанные с его незаконным распространением, торговлей, приобретением и использованием, а также их последствиями для мира, безопасности и устойчивого развития, характеризуются высокой степенью взаимосвязанности и многофакторности.

Согласно источникам ООН, каждые три минуты в мире один человек погибает от огнестрельного оружия. Значительная часть этих смертей связана с незаконным оборотом оружия, переправляемого через границы организованными преступными сетями, осуществляющими широкий спектр противоправной деятельности. При этом объём глобального незаконного рынка огнестрельного оружия оценивается более чем в 1 млрд. долларов [1].

В этой связи особую тревогу вызывает тот факт, что огнестрельное оружие продолжает активно использоваться и в террористической деятельности: так в 2022 году оно стало вторым по распространённости средством совершения терактов после взрывных устройств.

Дополнительное усложнение ситуации обусловлено влиянием новых и развивающихся технологий на процессы незаконного производства и распространения оружия. По оценкам ООН, начиная с 2011 года фиксируются проблемы, связанные с использованием нетрадиционных материалов при изготовлении оружия, в частности полимеров, что снижает надёжность маркировки и затрудняет идентификацию. Более того, современные технологические решения – как аддитивное производство (3D-печать), станки с числовым программным управлением, технологии обратной разработки и сборка из готовых комплектов – существенно расширяют возможности нелегального изготовления оружия. Их широкая доступность позволяет производить отдельные компоненты даже в домашних условиях. Такие материалы могут свободно циркулировать в сети, обходя традиционные механизмы контроля за оборотом оружия. В результате даже лица без доступа к легальным каналам приобретения могут самостоятельно изготовить опасные устройства. Это требует усиления международного сотрудничества, совершенствования законодательства и развития технологий мониторинга интернет-пространства для предотвращения подобных угроз.

Кроме того, через теневые сегменты сети Интернет, включая так называемый “Даркнет”, злоумышленники могут анонимно продавать, приобретать и рекламировать огнестрельное оружие, комплектующие и инструкции по его изготовлению. А использование криптовалют и технологий шифрования, значительно усложняет деятельность правоохранительных органов по отслеживанию оружия и расследованию связанных с ним преступлений. Таким образом, незаконный оборот огнестрельного оружия и боеприпасов остаётся значимым фактором угрозы международному миру и безопасности.

В этой связи всестороннее понимание данного явления является необходимым условием для объективной оценки существующих мер противодействия, выявления их ограничений и пробелов, а также выработки обоснованных решений в рассматриваемой сфере.

В криминологической науке сформировались различные подходы к определению понятия незаконного оборота огнестрельного оружия. Одни исследователи трактуют его как совокупность преступлений и иных правонарушений, связанных с незаконным владением и использованием оружия [2, с. 20]. Другие рассматривают данный феномен как процесс поступления, распространения и применения оружия, осуществляемый с нарушением установленных законодательством норм [3, с. 26]. Существует также подход, в рамках которого незаконный оборот понимается как криминальное движение оружия в сочетании с

отклонениями в сфере его легального оборота [4, с. 37]. Ещё ряд авторов определяет его как производство и последующее движение оружия к конечному потребителю, включая его использование и уничтожение, осуществляемые с нарушением правовых требований [5, с. 92]. Наконец, отдельные исследователи сводят данное понятие к нарушению правил обращения с оружием, установленных уголовным законодательством, вне зависимости от того, относится ли оно к запрещённым или разрешённым видам [6, с. 15, 19, 45, 154].

Отличительной особенностью незаконного оборота огнестрельного оружия, выделяющей его среди других нелегальных потоков, является его широкая распространённость и длительный характер существования.

Несмотря на то, что незаконно перемещаемое и используемое оружие составляет лишь незначительную долю по сравнению с легальным оборотом, его последствия носят несопоставимо высокий и универсальный характер, затрагивая практически все страны. При этом наибольшая тяжесть негативных последствий приходится на развивающиеся государства, обладающие ограниченными ресурсами и институциональными возможностями для эффективного противодействия данным угрозам. В таких условиях даже незначительные объёмы незаконного оружия способны оказывать серьёзное дестабилизирующее воздействие на общественную безопасность.

Международные и национальные меры противодействия включают широкий спектр регуляторных и организационных инструментов, направленных на усиление контроля за оборотом оружия и предотвращение его попадания в преступную среду. Однако их практическая реализация, а также уровень международного сотрудничества остаются недостаточно эффективными, что затрудняет противодействие данной глобальной угрозе.

В то же время сохраняется дефицит достоверной информации о масштабах незаконного оборота оружия, что обусловлено ограниченной доступностью данных и латентным характером таких потоков. В связи с этим особую значимость приобретает проведение комплексных эмпирических исследований, направленных на формирование объективного представления о данном явлении на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Обобщение существующих научных подходов к определению незаконного оборота оружия позволяет выделить ряд его ключевых характеристик.

Во-первых, данный феномен неразрывно связан с нарушением норм действующего уголовного и административного законодательства, включая Закон Республики Узбекистан «Об оружии» [7], что позволяет рассматривать его как результат противоправной человеческой деятельности, прежде всего преступного характера.

Во-вторых, незаконный оборот оружия представляет собой процесс, включающий совокупность последовательно совершаемых действий, нарушающих установленный правовой порядок обращения с оружием. Это – производство, реализация, приобретение, передача, учет, хранение, ношение, перевозка, использование, изъятие, уничтожение, а также ввоз и вывоз оружия. Эти действия направлены на достижение различных противоправных целей, включая использование оружия при совершении преступлений, противодействие органам власти, а также иные мотивы политического, корыстного, психологического и экономического характера. Формируется повышенная угроза общественной безопасности, стимулируется рост организованной преступности и увеличивается уровень насильственных преступлений.

В-третьих, незаконный оборот оружия может рассматриваться как результат противоправной деятельности, выражающийся в незаконном владении, использовании либо уничтожении оружия.

Комплексное исследование данного явления невозможно без анализа его общественной опасности, которая характеризуется как масштабом причиняемого вреда, так и устойчивой воспроизводимостью соответствующих преступных практик [8, с. 36–37].

Незаконный оборот оружия оказывает многогранное воздействие на общественные процессы:

- а) в социальном аспекте он способствует росту напряжённости и конфликтности;
- б) в экономическом – формирует теневой рынок и высокодоходные криминальные практики;
- в) в политическом – подрывает национальную безопасность и создает условия для транснациональной преступности;
- г) в психологическом – формирует у населения чувство страха и снижает доверие к государственным институтам.

Дополнительной характеристикой общественной опасности является использование оружия в преступных целях, а также высокая вероятность причинения тяжких последствий по неосторожности, поскольку сам факт существования незаконного оборота создаёт благоприятные условия для совершения подобных деяний.

О прецедентном характере преступности в сфере незаконного оборота оружия свидетельствуют результаты анализа статистических данных, позволяющие выявить ключевые показатели и тенденции данного явления, его территориальное распространение по регионам, уровень криминальной активности населения, а также особенности механизма воспроизводства и устойчивости незаконного оборота оружия, наряду с оценкой эффективности мер противодействия.

Так, с начала 2026 года правоохрнительными органами выявлено 227 фактов незаконного оборота оружия, при этом гражданами добровольно сдано 260 единиц оружия и боеприпасов. В ходе проведённых проверок оформлено 255 единиц различного огнестрельного оружия, изъято 2 841 патрон, 57 основных частей оружия и 485,7 грамма взрывчатых веществ [9].

О наличии негативных тенденций в рассматриваемой сфере свидетельствуют и ученые криминологи. С.М. Мальков отмечает устойчивый рост числа фактов хищения и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (в 2022 г. – на 8,3 %) [8]. Особую обеспокоенность вызывает увеличение количества преступлений, совершаемых с использованием оружия, боеприпасов либо имитирующих устройств [10, с. 30–31].

Общественная опасность незаконного оборота оружия проявляется в выраженном негативном влиянии на экономические, политические и социальные процессы. Данное явление способствует росту социальной напряжённости, ухудшению психологического состояния населения, ослаблению механизмов контроля за легальным оборотом оружия и воспроизводству преступной деятельности в данной сфере.

При разработке авторского определения незаконного оборота оружия необходимо уточнить, что оно должно рассматриваться в рамках более широкого понятия – преступности. В этом контексте представленные в научной литературе определения незаконного оборота оружия подвергаются критике за то, что в них не учитывается личность лица, совершившего соответствующее преступление. Вместе с тем традиционные подходы к пониманию преступности [11, с. 24–31] выделяют в качестве ее обязательного элемента не только совокупность совершенных преступлений, но и лиц, их совершивших [12, с. 60].

Учет личности правонарушителя в сфере незаконного оборота оружия имеет несколько значений: во-первых, он позволяет проанализировать механизмы индивидуального

преступного поведения; во-вторых, выявить среднестатистический портрет преступника, необходимый для криминологической характеристики преступности; в-третьих, учитывать особенности личности при проведении индивидуальной профилактики данных правонарушений [13, с. 18–19, 151–157, 164].

Для определения действий, относящихся к незаконному обороту оружия, следует опираться на ст. 3 Закона Республики Узбекистан «Об оружии», согласно которой оборот оружия включает производство, ремонт, реализацию, приобретение, учет, хранение, ношение, перевозку, коллекционирование, экспонирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия и боеприпасов к нему, основных частей огнестрельного оружия на территорию Республики Узбекистан, вывоз их за пределы страны, а также их транзит через территорию Республики Узбекистан.

Под преступностью в сфере незаконного оборота оружия, следует понимать как социально-правовое, относительно массовое явление, включающее совокупность указанных преступлений и лиц, их совершивших, которое наносит вред или создает угрозу причинения вреда и обладает прецедентным характером.

Признавая незаконный оборот оружия как совокупность определённых действий и процесс достижения конкретных целей, целесообразно выделить несколько *этапов преступности в данной сфере*.

Первый этап – вход в незаконный оборот оружия. Он включает формирование источников поступления оружия и его фактическое попадание в незаконный оборот, охватывая как отдельные преступления, так и административные правонарушения, создающие предпосылки для дальнейших противоправных действий. Ключевым результатом является вывод оружия из легального оборота и утрата контроля над ним со стороны уполномоченных органов.

Общественная опасность этого этапа проявляется в возможности совершения других преступлений с использованием оружия, вероятности случайного причинения вреда при небрежном обращении с ним, применения оружия при защите законных прав (например, в условиях необходимой обороны, задержания правонарушителя, крайней необходимости), а также формировании преступной мотивации лиц на участие в незаконном обороте оружия.

Наиболее распространённым источником поступления оружия в незаконный оборот является его приобретение. Согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 27 февраля 1996 г. № 3 «О судебной практике по делам о незаконном владении оружием» [14], приобретением огнестрельного оружия, боеприпасов и основных частей оружия следует считать покупку, получение в дар, в обмен, взаймы, в уплату долга и иные подобные способы. Среди часто встречающихся случаев приобретения – обнаружение оружия и боеприпасов в регионах с напряжённой оперативной обстановкой, а также в местах проведения антитеррористических и специальных военных операций [15, с. 40–48].

Другими источниками поступления оружия в незаконный оборот являются контрабанда (ст. 246 УК РУз), кража или мошенничество с оружием, боеприпасами, их основными частями, взрывчатыми веществами и устройствами (ст. 247 УК РУз), нарушение правил хранения, ношения и перевозки, изготовления, приобретения, сбыта огнестрельного оружия (ст. ст. 248, 249 УК РУз), а также производство оружия [16]. Кроме того, отдельным источником является нарушение правил оборота оружия и боеприпасов к нему (ст. 220 КоАО РУз) [17].

Второй этап – жизненный цикл незаконного оборота оружия. Он начинается после введения оружия в незаконный оборот и охватывает стадию, в которой оружие используется как предмет, средство и орудие совершения преступления. Жизненный цикл включает

максимальное количество незаконных действий с оружием, предусмотренных законодательством и отражённых в правоприменительной практике. Общественная опасность таких действий варьируется от минимальной до максимальной, при этом незаконный сбыт оружия считается наиболее опасным. В целом, «жизненный цикл» формирует основное содержание вооружённой преступности [18, с. 8].

Третий этап – выход из незаконного оборота оружия. Он предполагает снижение или полное устранение общественной опасности как преступления, так и лица, его совершившего, а также уменьшение риска повторного правонарушения. Это достигается через исключение оружия из системы преступности и возвращение его в легальный оборот. Наиболее распространённые способы выхода из незаконного оборота оружия включают: изъятие оружия правоохранительными органами в соответствии с законом, добровольную сдачу оружия, его утрату, уничтожение или повреждение, а также конфискацию по приговору суда.

С этих позиций, придавая большое значение обеспечению государственной и общественной безопасности, п. 3 Концепции общественной безопасности Республики Узбекистан, утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан от 29 ноября 2021 года № УП-27 «О мерах по утверждению и реализации Концепции общественной безопасности Республики Узбекистан» [19], формулирует задачу по выявлению и пресечению любых проявлений террористической и экстремисткой деятельности, борьбы с коррупцией, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ.

Обобщая вышеизложенное, представляется возможным сформулировать следующие основные выводы.

Во-первых, незаконный оборот оружия представляет собой самостоятельный вид преступности, обладающий высокой общественной опасностью. Анализ его стадий и характеристик помогает формулировать новые эффективные модели противодействия. При этом данный сегмент характеризуется высокой коммерческой привлекательностью и служит источником дохода для криминальных структур.

Во-вторых, незаконная торговля оружием оказывает дестабилизирующее воздействие на систему международной и национальной безопасности, способствуя эскалации вооружённых конфликтов, росту преступности и развитию терроризма. Она также усиливает позиции организованных преступных групп, использующих оружие как инструмент принуждения, контроля и совершения противоправных деяний; при этом значительная доля убийств в мире совершается с применением огнестрельного оружия.

В-третьих, масштабы незаконного оборота огнестрельного оружия остаются трудно поддающимися точной оценке вследствие латентного характера значительной части правонарушений. Имеющиеся данные позволяют предположить, что фактический уровень данного явления существенно превышает официально зафиксированные показатели.

В-четвёртых, источником незаконного оружия нередко выступает легальное производство, однако на различных этапах – реализации, транспортировки или хранения – оно может быть вовлечено в нелегальный оборот. Наряду с этим сохраняется тенденция к его незаконному изготовлению, в том числе с использованием современных технологий, таких как 3D-печать.

В-пятых, транспортировка незаконного оружия осуществляется с использованием наземных, морских и воздушных маршрутов, преимущественно малыми партиями, при этом ключевые логистические направления связаны с регионами Северной Америки, Европы и Западной Азии.

Таким образом, незаконный оборот огнестрельного оружия представляет собой сложное, многоуровневое и устойчиво воспроизводимое социально-правовое явление, оказывающее значительное дестабилизирующее воздействие на международную и национальную безопасность. Его высокая латентность, транснациональный характер и тесная связь с организованной преступностью и терроризмом существенно затрудняют эффективное противодействие.

Проведённый анализ показывает, что незаконный оборот оружия формируется как в результате утраты контроля над легальным сегментом, так и вследствие развития нелегального производства, в том числе с использованием современных технологий. Это обуславливает необходимость комплексного подхода к его изучению, включающего не только правовые и институциональные аспекты, но и анализ личности правонарушителя, механизмов преступного поведения и стадий вовлечения оружия в нелегальный оборот.

В современных условиях особую значимость приобретает совершенствование международного сотрудничества, развитие механизмов контроля, учёта и отслеживания оружия, а также внедрение технологических решений, способных противостоять новым формам его незаконного производства и распространения. Только системное и научно обоснованное противодействие позволит снизить уровень угроз, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, и повысить эффективность обеспечения общественной безопасности.

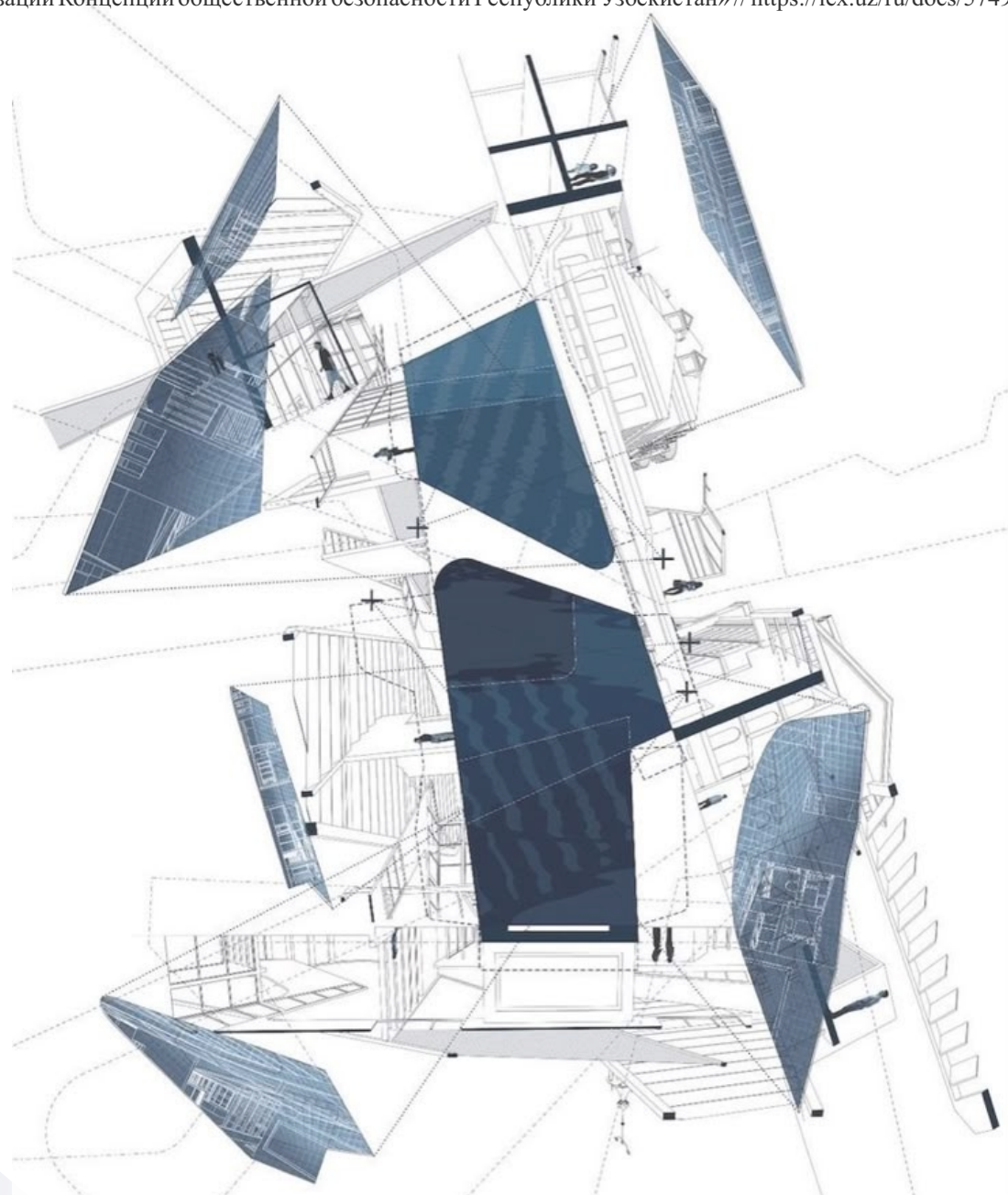
В целях повышения эффективности контроля за оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов предлагается:

- 1) совершенствовать национальное законодательство и гармонизировать его с международными стандартами;
- 2) внедрить современные информационно-коммуникационные технологии для мониторинга оборота оружия в режиме реального времени с системой автоматического оповещения;
- 3) аккредитовать имеющуюся испытательную лабораторию Главного экспертно-криминалистического центра МВД для сертификации ввозимого оружия;
- 4) развивать и совершенствовать единую электронную базу данных по пулям, гильзам и лицам, причастным к преступлениям.

Использованные источники / References

1. ООН. Незаконный оборот стрелкового оружия приводит к росту насилия в мире // <https://news.un.org/ru>.
2. Абызов Р.М., Власов В.П., Лебедев С.Я. Предупреждение незаконного оборота оружия. Барнаул: БЮИ МВД России, 2010. 166 с.
3. Невский С. А. Борьба с незаконным оборотом оружия. М.: ЦОКР МВД России, 2007. 132 с.
4. Григорянц С.А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2011. 203 с.
5. Корецкий Д.А., Солоницкая Э.В. Оружие и его незаконный оборот: криминологическая характеристика и предупреждение: учебное пособие. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2006. 258 с.
6. Загайнова Ю.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного оборота оружия: по материалам Восточно-Сибирского региона: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права, 2007. 189 с.
7. Закон Республики Узбекистан от 29.07.2019 г. № ЗРУ-550 «Об оружии» // <https://lex.uz/ru/docs/4445290>.
8. Малков С.М., Шеслер А.В., Тепляшин П.В. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: монография. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2018. 128 с.
9. В Узбекистане усиливают контроль за оборотом огнестрельного оружия // <https://www.uzdaily.uz/ru/v-uzbekistane-usilivaiut-kontrol-za-oborotom-ognestrelnogo-oruzhiia/>

10. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года. М.: ГИАС МВД России, 2023. 72 с.
11. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российское право, 1992. 432 с.
12. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть): учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. 284 с.
13. Корецкий Д.А., Землянухина Л.М. Личность вооруженного преступника и предупреждение вооруженных преступлений. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. 284 с.
14. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, от 27.02.1996 г. № 3 «О судебной практике по делам о незаконном владении оружием» // <https://lex.uz/uz/docs/1441583>.
15. Невский С.А. Противодействие незаконному обороту оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты). М.: Юрлитинформ, 2008. 312 с.
16. Уголовный кодекс Республики Узбекистан // <https://lex.uz/docs/111457>.
17. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности // <https://www.lex.uz/acts/97661>.
18. Корецкий Д.А., Пособина Т.А. Современный бандитизм в системе вооруженной преступности: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2001. 260 с.
19. Указ Президента Республики Узбекистан, от 29.11.2021 г. № УП-27 «О мерах по утверждению и реализации Концепции общественной безопасности Республики Узбекистан» // <https://lex.uz/ru/docs/5749295>.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ УЗБЕКИСТАНА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

*Что такое преступление? Вот в чем вопрос.
Если этот вопрос не разрешен, то добро и зло,
виновность и невиновность зависят вполне
от каприза людей и произвола законодателей.*
Ад. Франк

Холикулов Умид Шодиевич

Университет общественной
безопасности Республики
Узбекистан, профессор
кафедры Уголовного права,
доктор юридических наук (DSc),
доцент

O'zbekiston Respublikasi Jamoat
xavfsizligi universiteti, Jinoiy
huquq fanlar kafedrası professori,
yuridik fanlar doktori (DSc),
dotsent

Professor, Doctor of Law (DSc),
Associate Professor, Department
of Criminal Law, University of
Public Security of the Republic of
Uzbekistan

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-правовые и философско-методологические основания понятия преступления в уголовном праве Республики Узбекистан. Проведён комплексный анализ лингвистической природы термина «преступление», а также его правовой конструкции в историческом и сравнительно-правовом аспектах. Автор уделяет особое внимание метафизическим аспектам понимания преступления как социально-нравственного и юридического явления. Обосновывается необходимость уточнения определения преступления в законодательстве с учётом современных процессов криминализации и декриминализации деяний, происходящих в рамках правовой реформы.

Ключевые слова: понятие преступления, уголовное право, криминализация, декриминализация, лингвистический анализ, историко-правовой подход, метафизическое содержание, правовые реформы.

THE PROBLEM OF DEFINING CRIME IN CONTEMPORARY CRIMINAL LAW OF UZBEKISTAN: LINGUISTIC AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Abstract. The article examines the theoretical-legal and philosophical-methodological foundations of the concept of crime in the criminal law of the Republic of Uzbekistan. It provides a comprehensive analysis of the linguistic nature of the term "crime" and its legal construction from historical and comparative-law perspectives. Particular attention is paid to the metaphysical dimensions of understanding crime as a socio-moral and legal phenomenon. The article substantiates the need to clarify the statutory definition of crime in light of contemporary processes of criminalization and decriminalization of acts taking place within the framework of legal reform.

Keywords: concept of crime, criminal law, criminalization, decriminalization, linguistic analysis, historical and legal approach, metaphysical content, legal reforms.

Современное уголовное право Республики Узбекистан находится на этапе масштабной трансформации, обусловленной общей векторной направленностью на построение правового, демократического и социального государства в рамках стратегической концепции «Новый Узбекистан». В центре этой трансформации стоит пересмотр фундаментальных категорий уголовного права, в числе которых особую значимость сохраняет понятие преступления как основополагающего института и ключевого критерия для определения границ допустимого и запрещённого поведения [2].